

Логинова С.В., Слободская Е.Р., Козлова Е.А., Корниенко О.С. Адаптация опросника для изучения практик родительского воспитания детей дошкольного возраста (APQ-PR)

ЛОГИНОВА С.В., СЛОБОДСКАЯ Е.Р., КОЗЛОВА Е.А., КОРНИЕНКО О.С. АДАПТАЦИЯ
ОПРОСНИКА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРАКТИК РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА (APQ-PR)

English version: [Loginova S.V., Slobodskaya H.R., Kozlova E.A., Kornienko O.S. Psychometric properties of a Russian version of the Alabama Parenting Questionnaire – Preschool revision \(APQ-PR\)](#)

Научно-исследовательский институт физиологии и фундаментальной медицины, Новосибирск,
Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты адаптации русскоязычной версии опросника для изучения практик родительского воспитания детей дошкольного возраста (APQ-PR), по данным родителей на выборке 359 детей от 2 до 7 лет. Подтверждена трехфакторная структура опросника, показана удовлетворительная внутренняя согласованность шкал. Корреляции с личностными чертами среднего уровня и факторами Большой пятерки, измеренными с помощью краткой формы Списка индивидуальных особенностей ребенка (ICID-S), а также с проблемами психического здоровья, измеренными с помощью опросника «Сильные стороны и трудности» (SDQ), подтверждают обоснованность русскоязычной версии APQ-PR. Возрастные различия подтверждают дискриминантную валидность шкал. Таким образом, APQ-PR является надежным и валидным инструментом и может использоваться для изучения родительского воспитания детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: дети, дошкольный возраст, родительское воспитание, личность, опросники, проблемы поведения

Родительское воспитание является ключевым фактором социальной среды детей раннего и дошкольного возраста [Крайг, Бокум, 2005; Clerkin et al., 2007]. Десятилетия исследований показали, что самые распространенные проблемы у детей – проблемы с поведением – связаны, с одной стороны, с индивидуальными особенностями ребенка, а с другой – с факторами среды, среди которых существенное значение имеет неправильное родительское воспитание [Венар, Кериг, 2007; Гудман, Скотт, 2008]. Установлено, что низкий уровень тепла и позитивности, непоследовательность в применении воспитательных практик, суровые и не зависящие от проступка наказания, недостаток надзора и попустительство увеличивают риск поведенческих проблем у детей [Frick et al., 1999; Dadds et al., 2003; Prinzie et al., 2004]. Также доказано, что при изменении методов родительского воспитания снижается выраженность проблем поведения, при этом максимальная эффективность программ вмешательства отмечается в дошкольном и младшем школьном возрасте [Гудман, Скотт, 2008]. Таким образом, разработка инструмента для раннего выявления дисфункциональных методов воспитания – важная задача на пути преодоления проблем

поведения детей.

Методы родительского воспитания

Большой массив данных, полученных в исследованиях детей разного возраста, разными методами и в разных культурах, позволил выявить две основные размерности родительского воспитания – тепло и контроль [Locke, Prinz, 2002; Smith, 2011]. Первая размерность включает эмоциональную составляющую воспитания детей – чувствительность, отзывчивость, участие и поддержку. Вторая размерность отражает целенаправленные воздействия родителей на поведение ребенка, например, установление правил, дисциплинирование и надзор. Методы дисциплинирования включают позитивные практики (объяснение, рассуждение, напоминание о правилах, похвала и награда) и наказания, которые используют для уменьшения нежелательного поведения с помощью неприятных последствий, таких как выражение разочарования, словесная критика, осуждение, повышение голоса (крик или ругань), лишение привилегий, тайм-аут или физические наказания. Физические наказания варьируют от легких эпизодических шлепков; контролируемых шлепков, обусловленных проступком; регулярной порки до тяжелых телесных наказаний (побои) и физического насилия [Locke, Prinz, 2002].

На поведение родителей в процессе воспитания детей оказывают влияние психологические характеристики родителя (взгляды и убеждения, личностные особенности и психическое здоровье), характеристики ребенка (темперамент, личностные особенности, психическое здоровье и др.) и средовые факторы, среди которых важное значение имеют стрессогенные и обеспечивающие поддержку [Belsky, 1984; Smith, 2011]. Показано, что связь методов воспитания с поведенческими проблемами зависит от индивидуальных особенностей детей. Например, недостаточный присмотр связан с агрессивным поведением у высокоактивных детей, а применение телесных наказаний – у детей с высоким уровнем боязливости [Colder et al., 1997]. В бельгийском исследовании у детей с низким уровнем доброжелательности при гиперреактивном дисциплинировании (с раздражением, гневом и недовольством, характерным для авторитарного стиля) был повышенный уровень экстернальных проблем, как и у детей с низким уровнем сознательности при принудительном дисциплинировании (с жесткостью и непоследовательностью) [Prinz et al., 2004].

Методы родительского воспитания оценивают с помощью непосредственных наблюдений, интервью и опросников [Locke, Prinz, 2002]. Наблюдения являются дорогостоящим и трудоемким методом и могут не подходить для таких аспектов воспитания, как недостаточный присмотр и применение телесных наказаний. Поэтому стандартизованные опросники и шкалы считают наиболее адекватным и доступным методом оценки [Smith, 2011]. Использование международных стандартизованных методик позволяет проводить сравнения, и этим представляет несомненную ценность. Следует также отметить, что имеющиеся российские методики оценки воспитания, такие как опросник «Анализ семейных взаимоотношений» и Опросник родительского отношения [Карелин, 2003], направлены на изучение родительских установок, когнитивного и эмоционального аспектов отношения к детям, а не конкретного поведения родителя в процессе воспитания.

Наибольшую ценность представляют опросники, которые имеют отношение к происхождению и развитию поведенческих проблем у детей и могут быть использованы в семьях из разных слоев общества. Одним из таких инструментов является широко распространенный Алабамский опросник практик родительского воспитания (APQ) [Shelton et al., 1996]. Большинство имеющихся инструментов сконцентрированы на дисфункциональных методах воспитания и безнадзорности, APQ же позволяет оценить положительные и отрицательные аспекты воспитания, имеющие отношение к этиологии, патогенезу и прогнозу расстройств поведения [Locke, Prinz, 2002]. APQ был сконструирован для оценки методов воспитания детей школьного возраста, однако позже была разработана форма для дошкольников (APQ-PR) [Clerkin et al., 2007], показавшая свою обоснованность и надежность.

Целью настоящего исследования являлась адаптация и валидизация APQ-PR для применения в России. Опираясь на большой массив имеющихся в мировой литературе данных, мы ожидали, что методы родительского воспитания связаны с поведенческими проблемами и личностными особенностями детей, а также с уровнем родительского стресса.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие родители детей в возрасте от двух до семи лет ($5,08 \pm 1,33$ года). Размер выборки составил 359 человек (192 мальчика и 167 девочек); в сельской местности проживали 35 семей (10%), остальные семьи были городскими жителями. С обоими родителями (в том числе приемными) проживали 89% детей, 8% детей жили только с матерью; 3% детей жили в сводных семьях, с матерью и отчимом; 27% обследованных были единственными в семье детьми. Высшее образование имели 70% матерей и 53% отцов, среднее специальное – 25% и 38% соответственно, 5% матерей и 9% отцов окончили среднее общеобразовательное учреждение. Высококвалифицированной и управленческой деятельностью занимались 30% матерей и 33% отцов; работой, требующей средней квалификации, – 31% матерей и 38% отцов и неквалифицированным трудом – 19% матерей и 27% отцов. Не имели постоянной работы 20% матерей и 2% отцов.

Процедура

Данное исследование одобрено Этическим комитетом, все участники дали информированное согласие. В исследовании приняли участие жители города Новосибирск, третьего по величине города России, а также близлежащих городов и поселков. Участников привлекали различными способами: к родителям обращались через детские сады, а также персонально, в том числе осуществляя домашние визиты, некоторых родителей опрашивали студенты, которые проводили исследование в качестве практической работы по психологии. Основным воспитателям ребенка предлагали заполнить комплект опросников; большую часть опросников (91,5%) заполнили матери, 7,5% – отцы, 0,5% – оба родителя и 0,5% – другие основные воспитатели (опекуны).

Методики

Алабамский опросник практик родительского воспитания, форма для дошкольников (APQ-PR) – инструмент для измерения эмпирически обоснованных позитивных и негативных аспектов родительского воспитания, связанных с поведенческими проблемами детей дошкольного возраста [Clerkin et al., 2007]. Он разработан на основе широко распространенного опросника для детей школьного возраста (APQ) [Shelton et al., 1996] из 42 вопросов, образующих пять шкал: «Позитивное воспитание» (например, «Вы хвалите своего ребенка, если он/она хорошо себя ведет»); «Вовлеченность» (например, «Вы помогаете ребенку в его/ее делах»); «Телесные наказания» (например, «Вы шлепаете ребенка, когда он/она сделал/а что-то плохое»); «Недостаточный присмотр» («Вы бываете так заняты, что забываете, где Ваш ребенок и что он/она делает») и «Непоследовательная дисциплина» (например, «Наказания Вашего ребенка зависят от Вашего настроения»). Респонденты отмечают, как часто они применяют тот или иной метод воспитания, выбирая один из пяти вариантов ответа: «никогда», «почти никогда», «иногда», «часто» или «всегда».

Форма для дошкольников, APQ-PR, состоит из 32 вопросов, взятых из APQ; 10 вопросов, преимущественно из шкалы «Недостаточный присмотр», были исключены, так как не подходили по содержанию родителям детей дошкольного возраста. Авторы APQ-PR выявили трехфакторную структуру опросника, объясняющую 32,3% разнообразия. По результатам факторного анализа

8 вопросов было исключено; три итоговые шкалы («Позитивное воспитание», «Негативное / Непоследовательное воспитание» и «Применение наказаний») показали хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha = 0,82, 0,74$ и $0,63$ соответственно) и временную стабильность (корреляции оценок, измеренных с интервалом около одного года, составили $0,52, 0,59$, и $0,80$ соответственно, все $p < 0,001$). Была показана дискриминантная валидность APQ-PR в отношении гиперактивности, по данным родителей [Clerkin et al., 2007]. Таким образом, была подтверждена обоснованность и надежность APQ-PR. Оригинальный текст опросника был любезно предоставлен авторами; нами был выполнен перевод опросника с английского языка на русский с последующим уточнением перевода с помощью носителей языка.

Опросник «Сильные стороны и Трудности», SDQ [Goodman, 2001], широко используется в разных странах; содержит 25 утверждений, образующих пять шкал: эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность / невнимательность, проблемы со сверстниками и просоциальное поведение. Каждая шкала состоит из пяти утверждений, в которых описывается характерное поведение ребенка за последние шесть месяцев (например, «Часто врет, обманывает», «Легко отвлекается, внимание рассеянное»). Родители отмечают каждое утверждение как верное, отчасти верное или неверное. Шкалы эмоциональных симптомов и проблем со сверстниками образуют итоговую шкалу интернализации, а шкалы проблем с поведением и гиперактивности / невнимательности – итоговую шкалу экстернализации. Русскоязычная версия SDQ была адаптирована и валидизирована на рандомизированной стратифицированной выборке [Goodman et al., 2005].

Список индивидуальных особенностей ребенка, краткая форма, ICID-S [Slobodskaya, Zupancic, 2010], – свободный от возраста и культуры инструмент для оценки личностных особенностей детей от 2 до 18 лет. ICID-S состоит из 62 пунктов, образующих 15 черт среднего уровня и пять шкал высшего порядка. Шкала экстраверсии состоит из активности, общительности и положительных эмоций. Шкала (не)уступчивости состоит из упрямства, антагонизма и сочувствия. Шкала сознательности состоит из ориентации на достижения, организованности, покладистости и отвлекаемости. Шкала нейротизма состоит из боязливости, застенчивости и негативных эмоций. Шкала открытости состоит из открытости опыту и интеллекта / обучаемости. Конфирматорный факторный анализ подтвердил, что пятифакторная структура хорошо соответствует эмпирическим данным [Halverson et al., 2003]. В русскоязычной краткой версии ICID-S коэффициенты внутренней согласованности шкал среднего уровня колебались в пределах от $0,69$ до $0,86$ (в среднем $0,78$), а шкал высшего порядка – от $0,82$ до $0,85$ (в среднем $0,84$); установлена дискриминантная валидность шкал в отношении межкультурных, половых и возрастных различий [Knyazev et al., 2008].

Скрининговый «Опросник здоровья», SRQ, разработанный ВОЗ [World Health Organization, 1994], использовался для оценки уровня родительского стресса. SRQ состоит из 20 вопросов, охватывающих соматические, поведенческие, когнитивные и эмоциональные признаки тревоги и депрессии (например, «Чувствуете нервозность, напряжение или беспокойство?», «Чувствуете ли Вы себя никчемным человеком?»). Возможные варианты ответов: 1 – «да» и 0 – «нет»; сумма баллов составляет итоговую оценку. Коэффициент внутренней согласованности $\alpha = 0,87$.

Краткая социально-демографическая анкета. Респондентов просили указать пол и возраст ребенка, размер и состав семьи, место проживания (город или село), уровень образования и профессиональный статус родителей.

Методы анализа данных

Статистический анализ проводили в статистическом пакете SPSS 19.0. Для изучения структуры опросника родительского воспитания APQ-PR применяли эксплораторный и конфирматорный факторный анализ. Эксплораторный факторный анализ проводили методом главных компонент с ортогональным вращением Varimax. Количество факторов определяли с помощью традиционных

методов (скри-тест, собственные значения векторов), а также с помощью более обоснованных подходов – параллельного анализа и MAP теста [O'Connor, 2000]. Анализ факторной структуры позволил выбрать вопросы с наибольшей факторной нагрузкой, исключить вопросы со схожей нагрузкой на два фактора, а также вопросы, по смыслу не соответствующие фактору; кроме того, была поставлена задача сократить количество вопросов. Окончательный состав шкал определяли с учетом коэффициента согласованности.

Конфирматорный факторный анализ позволил оценить, насколько полученная модель соответствует эмпирическим данным. Его проводили с помощью программы AMOS 17.0. Для оценки соответствия использовали критерий χ^2 и показатель CMIN/DF, представляющий собой нормализованный χ^2 ; значения CMIN/DF ниже 2 указывают на хорошее соответствие модели эмпирическим данным. Применяли также сравнительный индекс соответствия (CFI), инкрементный индекс соответствия (IFI) и квадратный корень ошибки приближения (RMSEA). Значения CFI и IFI выше 0,90 и RMSEA ниже 0,06 также указывают на хорошее соответствие модели.

Надежность шкал опросника определяли с помощью коэффициента внутренней согласованности альфа Кронбаха. Значение пола и возраста оценивали с помощью многомерного двухфакторного дисперсионного анализа MANOVA 2 (девочки и мальчики) $\times$ 2 (2–4 года и 5–7 лет) и корреляционного анализа. При отсутствии достоверного взаимодействия факторов межполовые и возрастные различия оценивали с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Величину эффекта определяли с помощью показателя η^2 . Взаимосвязи между воспитательными методами, личностными особенностями ребенка, выраженностью поведенческих и эмоциональных проблем ребенка и уровнем стресса родителей изучали с помощью корреляционного анализа.

Результаты

Структура опросника

Анализ корреляционной матрицы 32 вопросов APQ-PR выявил 11 факторов, удовлетворяющих критерию Кайзера (с собственными значениями > 1), скри-тест предполагал трех- или пятифакторное решение, а MAP-тест – двухфакторное решение. Параллельный анализ случайных наборов данных с тем же числом переменных ($N = 32$) и наблюдений с полным набором данных ($N = 307$) указал на пятифакторное решение. При рассмотрении содержания решений с 5, 4 и 3 факторами трехфакторное решение оказалось предпочтительным. Поэтапное рассмотрение трехфакторных решений с исключением ряда вопросов привело к выбору 17 вопросов, вошедших в окончательный вариант краткой русскоязычной формы APQ-PR.

При анализе окончательного варианта опросника из 17 утверждений MAP тест указал на двухфакторное решение, а параллельный анализ – на трехфакторное. В табл. 1 представлена итоговая структура опросника родительского воспитания детей дошкольного возраста, полученная в результате эксплораторного факторного анализа с извлечением трех факторов, объяснявших 40% разнообразия. Первый фактор – «Применение наказаний» – с высокими положительными нагрузками включал вопросы, относящиеся к телесным наказаниям, и с несколько меньшими нагрузками – к другим методам дисциплинирования (тайм-аут, крики, игнорирование) в структуре воспитания. Второй фактор – «Позитивное воспитание / вовлеченность» – включал вопросы о похвале за хорошее поведение и проявлениях тепла, а также вопросы из шкалы «Вовлеченность» оригинального опросника APQ. Третий фактор – «Непоследовательная дисциплина» – состоял из вопросов о непоследовательности в применении наказаний в процессе воспитания.

В дальнейшем были использованы эти три шкалы, соответствующие авторскому варианту опросника APQ-PR. Значения коэффициентов внутренней согласованности альфа Кронбаха были следующими: применение наказаний $\alpha = 0,66$, позитивное воспитание / вовлеченность $\alpha = 0,67$, непоследовательная дисциплина $\alpha = 0,49$.

Таблица 1

Трехфакторная структура краткой формы APQ-PR

Вопрос APQ-PR	ПН	ПВВ	НД
24 – лупите	0,89	–0,03	0,05
26 – шлепаете	0,88	0,01	0,03
29 – бьете ремнем	0,54	–0,11	–0,01
32 – применяете тайм-аут	0,43	0,13	0,16
30 – кричите и вопите	0,42	–0,04	0,28
25 – игнорируете, когда плохо себя ведет	0,37	–0,26	–0,04
9 – помогаете в его/ее делах	–0,06	0,65	–0,15
14 – целуете или обнимаете	–0,04	0,62	0,04
4 – вызываетесь помочь	0,11	0,60	–0,14
13 – хвалите	0,05	0,58	0,21
2 – даете понять, если сделал что-то хорошо	–0,14	0,58	0,10
11 – поздравляете	–0,01	0,53	–0,04
8 – спрашиваете, как прошел день	–0,13	0,48	–0,06
3 – угрожаете наказать	0,01	–0,13	0,78
16 – освобождаете от наказания досрочно	–0,07	0,10	0,76
7 – ребенку удастся уговорить не наказывать его	0,15	0,05	0,43
22 – наказания зависят от настроения	0,29	–0,17	0,41
% объясненного разнообразия	14,9	14,8	10,3

Примечания. N = 307. ПН – «Применение наказаний», ПВВ – «Позитивное воспитание и вовлеченность», НД – «Непоследовательная дисциплина». Эксплораторный факторный анализ с вращением Varimax. Факторные нагрузки > 0,30 выделены жирным шрифтом.

Поскольку результаты эксплораторного факторного анализа могут быть отчасти обусловлены произвольным вращением, а также учитывая необходимость проверки полученной модели, был проведен конфирматорный факторный анализ. Заданная модель включала в себя семнадцать входящих в них вопросов, образующих три фактора согласно табл. 1; были заданы все взаимодействия между факторами. Тем не менее соответствие этой модели эмпирическим данным было недостаточно хорошим ($\chi^2 = 303,0$, $DF = 117$, $p < 0,001$; $CMIN/DF = 2,59$; $CFI = 0,835$; $IFI = 0,840$; $RMSEA = 0,068$), что характерно для факторной структуры опросников, выявляющих взаимосвязанные паттерны поведения. Поэтому модель была модифицирована: был добавлен один кросс-лоадинг, обусловленный достоверной связью вопроса No. 22 со шкалой «Применение наказаний». Ввели две ковариации ошибок: между вопросами No. 4 и No. 9, относящимися к «Вовлеченности», а также между вопросом No. 22, относящимся к «Непоследовательной дисциплине», и вопросом No. 30, относящимся к «Применению наказаний». Помимо этого, были удалены недостоверные взаимодействия между факторами. Окончательная модель, представленная на рис. 1, достаточно хорошо соответствовала эмпирическим данным: $\chi^2 = 232,3$, $DF = 114$, $p < 0,001$; $CMIN/DF = 2,04$; $CFI = 0,897$; $IFI = 0,900$; $RMSEA = 0,054$.

	Общая выборка (N = 354)	Девочки (N = 163)	Мальчики (N = 191)	2–4 года (N = 155)	5–7 лет (N = 199)
«Применение наказаний»	11,7 (3,2)	11,3 (3,4)	12,0 (3,1)	12,2* (3,2)	11,3* (3,1)
«Позитивное воспитание и вовлеченность»	31,4 (2,8)	31,2 (3,1)	31,5 (2,5)	31,4 (2,7)	31,4 (2,8)
«Непоследовательная дисциплина»	10,7 (2,6)	10,9 (2,6)	10,4 (2,5)	10,8 (2,6)	10,6 (2,53)

Примечания. Даны средние значения, в скобках – средние квадратичные отклонения. * 5–7 лет > 2–4 года.

Взаимосвязи с личностными особенностями и проблемами поведения

Коэффициенты корреляции между шкалами опросника APQ-PR и личностными чертами ребенка, измеренными с помощью краткого Списка индивидуальных особенностей ребенка (ICID-S), эмоциональными и поведенческими проблемами, измеренными шкалами опросника «Сильные стороны и трудности» (SDQ), а также с уровнем родительского стресса, измеренного с помощью «Опросника здоровья» (SRQ), приведены в табл. 3.

Таблица 3

Корреляции методов воспитания с личностными особенностями, поведенческими и эмоциональными проблемами ребенка, уровнем родительского стресса

	ПН	ПВВ	НД
ICID-S			
Экстраверсия	–0,02	0,17**	0,02
Общительность	0,01	0,13*	0,04
Положительные эмоции	–0,13*	0,19***	–0,03
Активность	0,05	0,08	0,03
(Не)уступчивость	0,30***	–0,13**	0,18***
Упрямство	0,23***	–0,01	0,19***
Антагонизм	0,29***	–0,11*	0,19***
Сочувствие	–0,18***	0,21***	–0,03
Сознательность	–0,30***	0,16**	–0,19***
Ориентация на достижения	–0,21***	0,16**	–0,10
Организованность	–0,25***	0,11*	–0,16**
Отвлекаемость	0,17**	–0,09	0,24***
Покладистость	–0,32***	0,18***	–0,11*
Нейротизм	0,14*	–0,12*	0,17**
Боязливость	0,12*	–0,06	0,15**
Застенчивость	–0,01	–0,17**	0,05
Отрицательные эмоции	0,23***	–0,04	0,22***
Открытость	–0,08	0,17**	0,02
Открытость опыту	–0,05	0,18***	0,00
Интеллект/обучаемость	–0,10	0,14**	0,03
SDQ			
Просоциальное поведение	–0,18***	0,25***	–0,11*
Интернальные проблемы	0,12*	–0,12*	0,15**

Эмоциональные симптомы	0,15**	-0,10	0,17**
Проблемы со сверстниками	0,04	-0,11*	0,08
Экстернальные проблемы	0,30***	-0,08	0,27***
Проблемы с поведением	0,30***	-0,16**	0,22***
Гиперактивность	0,23***	-0,01	0,24***
SRQ			
Родительский стресс	0,17**	-0,15**	0,06

Примечания. N = 346–357. ICID-S – Список индивидуальных особенностей, краткая форма; SDQ – опросник «Сильные стороны и трудности»; SRQ – скрининговый «Опросник здоровья»; ПН – «Применение наказаний», ПВВ – «Позитивное воспитание и вовлеченность», НД – «Непоследовательная дисциплина». * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$.

«Позитивное воспитание / вовлеченность» было положительно связано с сознательностью и входящими в нее чертами – ориентацией на достижения, покладистостью и организованностью; с экстраверсией и входящими в нее чертами – положительные эмоции и общительность; с открытостью и входящими в нее чертами – интеллект / обучаемость и открытость опыту. Кроме того, шкала «Позитивное воспитание и вовлеченность» отрицательно коррелировала с доменом неуступчивости (отрицательно – с антагонизмом и положительно – с сочувствием) и доменом «нейротизм» совместно с входящей в него чертой «застенчивость».

«Применение наказаний» было положительно связано с доменами неуступчивости и всеми входящими в него чертами среднего уровня (с сочувствием – отрицательно), с доменом «нейротизм» и входящими в него чертами «отрицательные эмоции» и «боязливость». Кроме того, «Применение наказаний» отрицательно коррелировало с сознательностью и всеми входящими в нее чертами (с отвлекаемостью – положительно) и с чертой «положительные эмоции», входящей в «экстраверсию».

«Непоследовательная дисциплина» была отрицательно связана с доменом сознательности и всеми входящими в него чертами среднего уровня (с отвлекаемостью – положительно). Также «непоследовательная дисциплина» положительно коррелировала с «неуступчивостью» и входящими в нее чертами «упрямство» и «антагонизм», а также с нейротизмом и входящими в него чертами «отрицательные эмоции» и «боязливость».

Помимо этого, шкала «Позитивное воспитание и вовлеченность» была отрицательно связана с поведенческими и интернальными проблемами (в основном за счет проблем со сверстниками), и положительно – с просоциальным поведением. «Применение наказаний» было положительно связано как с интернальными проблемами (за счет эмоциональных симптомов), так и с экстернальными проблемами (и с поведенческими проблемами, и с гиперактивностью), и отрицательно – с просоциальным поведением.

«Непоследовательная дисциплина» также положительно коррелировала с экстернальными (поведенческими проблемами и гиперактивностью) и интернальными проблемами (опять же за счет эмоциональных симптомов), при этом по сравнению со шкалой «Применение наказаний» сила связи в случае интернальных проблем была несколько сильнее, а в случае экстернальных – слабее. Кроме того, «Непоследовательная дисциплина» была отрицательно связана с просоциальным поведением. Уровень родительского стресса был положительно связан с «Воспитанием с применением наказаний» и отрицательно – с «Позитивным воспитанием».

Обсуждение

Проведенное исследование ставило целью адаптацию и валидизацию Алабамского опросника практик родительского воспитания детей дошкольного возраста (APQ-PR) для применения в России. Оригинальный опросник был сконструирован для оценки различных аспектов воспитательной практики, связанных с поведенческими проблемами у детей. В результате эксплораторного факторного анализа установлено, что существенная часть разнообразия ответов на вопросы APQ-PR объясняется тремя факторами, рассмотрение трехфакторных решений привело к выбору 17 вопросов, вошедших в окончательный вариант краткой русскоязычной формы APQ-PR.

Полученные в результате факторного анализа три шкалы хорошо соответствовали оригинальной структуре опросника APQ-PR и обладали удовлетворительной внутренней согласованностью. Следует отметить, что шкалы «Позитивное воспитание» и «Вовлеченность» высоко коррелировали друг с другом в предшествующих исследованиях детей школьного возраста [Shelton et al., 1996; Dadds et al., 2003; Molinuevo et al., 2011], а также образовали одну шкалу в опроснике APQ-PR [Clerkin et al., 2007; de la Osa et al., 2014]. В отличие от опросника родительского воспитания для школьников в дошкольной форме отсутствует шкала «Недостаточный присмотр». Результаты конфирматорного факторного анализа показали, что полученная трехфакторная модель достаточно хорошо согласуется с эмпирическими данными.

Результаты факторного анализа показали неоднозначность двух вопросов: No. 22 («Наказания Вашего ребенка зависят от Вашего настроения») и No. 30 («Вы кричите и вопите на своего ребенка, когда он/она сделал/а что-нибудь плохое»), которые имели отношение и к «Применению наказаний», и к «Непоследовательной дисциплине». Эти результаты соответствуют смыслу вопросов и имеющимся данным [Regalado et al., 2004]. Однако анализ внутренней согласованности показал, что эти вопросы хорошо коррелируют со шкалами, в состав которых вошли, и, поскольку они содержатся в оригинальном опроснике APQ-PR, эти два вопроса были включены в окончательный вариант опросника.

При анализе возрастных различий было установлено, что родители детей 2–4 лет чаще применяют физические наказания и другие методы дисциплинирования, чем родители детей 5–7 лет. Аналогичные результаты были получены при разработке дошкольной версии APQ; интересно, что частота применения различных дисциплинарных практик, в том числе физических наказаний, снижалась с возрастом и в группе детей с синдромом гиперактивности-невнимательности [Clerkin et al., 2007]. В американском национальном исследовании детей раннего возраста установлено, что применение негативных методов воспитания, таких как физические наказания и крики, достигает максимума в возрасте 2–3 лет и снижается с течением времени [Regalado et al., 2004]. Что касается гендерных различий, то полученные результаты согласуются с имеющимися данными о том, что методы родительского воспитания мальчиков и девочек не отличаются [Clerkin et al., 2007; de la Osa et al., 2014; Regalado et al., 2004].

Внешнюю валидность APQ-PR оценивали, анализируя взаимосвязи шкал опросника с личностными особенностями ребенка и показателями психического здоровья ребенка и родителя. «Применение наказаний» и «Непоследовательная дисциплина» положительно коррелировали с выраженностью проблем психического здоровья преимущественно экстернального характера (в особенности поведенческих проблем) и отрицательно – с просоциальным поведением. Роль этих воспитательных практик в возникновении и развитии проблем поведения показана во многих исследованиях, проведенных в разных странах [Frick et al., 1999; Dadds et al., 2003; Clerkin et al., 2007; Prinzie et al., 2010; de la Osa et al., 2014]. Следует отметить, что в нашем исследовании, как и в других, с поведенческими проблемами и просоциальным поведением были связаны и позитивные аспекты воспитания, но противоположным образом.

Наиболее сильные взаимосвязи воспитательных практик родителей с личностными особенностями детей установлены в отношении доменов (не)уступчивости и сознательности, и преимущественно в отношении наказаний и непоследовательной дисциплины. Домены экстраверсии и открытости были

связаны с позитивным воспитанием и вовлеченностью. Отрицательная и положительная эмоциональность были противоположным образом связаны с методами воспитания. Сходные данные получены в бельгийском исследовании детей от 5 до 11 лет: уступчивость, эмоциональная стабильность, сознательность и открытость опыту были отрицательно связаны с попустительством и непоследовательной дисциплиной, а также с раздражительным и гневливым поведением родителей [Prinz et al., 2004]. Аналогичные связи получены в исследовании российских школьников [Логинова и др., 2016].

Следует отметить, что эти связи не позволяют судить о причинности: несмотря на широко распространенное мнение о том, что родители оказывают влияние на поведение детей, еще в 1968 году Ричард Белл справедливо заметил, что дети также оказывают влияние на поведение родителей в процессе воспитания [Bell, 1968]. Так, личностные особенности ребенка и имеющиеся поведенческие проблемы могут приводить к суровому воспитанию с применением наказаний, которое, в свою очередь, провоцирует усиленную протестную реакцию ребенка [Венар, Кериг, 2007]. Эти взаимосвязи могут объясняться и генетическими факторами: в недавних исследованиях показано, что физические наказания и проблемы поведения детей во многом обусловлены одними и теми же генами [Jaffee et al., 2004]. В лонгитюдном бельгийском исследовании было показано опосредующее влияние родительского воспитания на связь личностных особенностей и проблем поведения ребенка: неуступчивые дети были подвержены раздражительному и гневливому поведению родителей и посредством этого показывали высокий уровень экстернализованных проблем 3 года спустя [Prinz et al., 2010]. Для расшифровки этих связей требуются дальнейшие исследования. Обнаруженная нами связь методов воспитания с тревогой и депрессией родителей, являющаяся показателем родительского стресса, также соответствует имеющимся данным [Belsky, 1984; Regalado et al., 2004; Smith, 2011]. В целом выявленные взаимосвязи подтверждают критериальную валидность адаптированного нами инструмента.

Выводы

1. Русскоязычная версия опросника APQ-PR для изучения практик родительского воспитания детей дошкольного возраста имеет трехфакторную структуру; внутренняя согласованность шкал свидетельствует об адекватной надежности.
2. Установлена дискриминантная валидность APQ-PR в отношении возраста: показано, что родители детей 2–4 лет чаще, чем родители детей старших дошкольников, применяют различные методы дисциплинирования, в том числе физические наказания.
3. Установлена критериальная валидность APQ-PR: наказания и непоследовательная дисциплина связаны с уровнем экстернализованных (в особенности поведенческих) проблем у ребенка, а позитивные воспитательные практики и вовлеченность связаны с просоциальным поведением ребенка.
4. Негативные воспитательные практики («Непоследовательная дисциплина» и «Применение наказаний») положительно связаны с личностными чертами неуступчивости и с отрицательной эмоциональностью ребенка и отрицательно связаны с сознательностью; «Позитивное воспитание» и «Вовлеченность» характеризуются противоположными взаимосвязями с теми же чертами, а также положительно связаны с экстраверсией и открытостью.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 14-06-00139; Российского фонда фундаментальных исследований, проект 13-06-00156, и Российского научного фонда, проект 14-15-00202.

Приложение

Опросник родительского воспитания детей дошкольного возраста

1. Если Ваш ребенок что-то сделал хорошо, Вы даете ему/ей это понять
2. Вы угрожаете наказать ребенка, а потом не наказываете его/ее на самом деле
3. Вы вызываетесь помочь ребенку в особых занятиях, в которых он/она участвует
4. Вашему ребенку удастся уговорить Вас не наказывать его/ее, после того как он/она что-то сделал/а не так
5. Вы спрашиваете ребенка, как прошел день
6. Вы помогаете ребенку в его/ее делах
7. Вы поздравляете своего ребенка, когда он/она что-то хорошо делает
8. Вы хвалите своего ребенка, если он/она хорошо себя ведет
9. Вы целуете или обнимаете своего ребенка, когда он/она что-то хорошо сделал/а
10. Вы освобождаете ребенка от наказания досрочно (например, снимаете ограничения раньше, чем говорили поначалу)
11. Наказания Вашего ребенка зависят от Вашего настроения
12. Вы лупите ребенка рукой, когда он/она сделал/а что-нибудь плохое
13. Вы игнорируете ребенка, когда он/она плохо себя ведет
14. Вы шлепаете ребенка, когда он/она сделал/а что-нибудь плохое
15. Вы бьете ребенка ремнем или другим предметом, когда он/она сделал/а что-нибудь плохое
16. Вы кричите и вопите на ребенка, когда он/она сделал/а что-нибудь плохое
17. Вы применяете тайм-аут (заставляете его/ее сидеть или стоять в углу) в качестве наказания

Варианты ответов:

- Никогда
- Почти никогда
- Иногда
- Часто
- Всегда

Ключ к опроснику

Позитивное воспитание / вовлеченность: 1, 3, 5, 6, 7, 8, 9

Применение наказаний: 12, 13, 14, 15, 16, 17

Непоследовательная дисциплина: 2, 4, 10, 11

Литература

Венар Ч., Кериг П. [Wener C., Kerig P.] Психопатология развития: Пер. с англ. 4-е изд. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.

Гудман Р., Скотт С. [Goodman R., Scott S.] Детская психиатрия: практическое руководство. М.: ТриадаХ, 2008.

Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2003.

Крайг Г., Бокум Д. [Craig G., Baucum D.] Психология развития. СПб.: Питер, 2005.

Логинова С.В., Слободская Е.Р., Федорова Н.А., Козлова Е.А. Адаптация краткой версии алабамского опросника практик родительского воспитания (APQ-BF). Психологический журнал,

2016, 37(4), 102–113.

Bell R.Q. A reinterpretation of the direction of effects in studies of socialization. *Psychological Review*, 1968, 75(2), 81–95.

Belsky J. The determinants of parenting: A process model. *Child Development*, 1984, 55(1), 83–96.

Clerkin S.M., Halperin J.M., Marks D.J., Policaro K.L. Psychometric Properties of the Alabama Parenting Questionnaire – Preschool Revision. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*, 2007, 36(1), 19–28.

Colder C.R., Lochman J.E., Wells K.C. The moderating effects of children's fear and activity level on relations between parenting practices and childhood symptomatology. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 1997, 25(3), 251–263.

Dadds M.R., Maujean A., Fraser J.A. Parenting and conduct problems in children: Australian data and psychometric properties of the Alabama Parenting Questionnaire. *Australian Psychologist*, 2003, 38(3), 238–241.

de la Osa N., Granero R., Penelo E., Domènech J.M., Ezpeleta L. Psychometric Properties of the Alabama Parenting Questionnaire-Preschool Revision (APQ-PR) in 3 Year-Old Spanish Preschoolers. *Journal of Child and Family Studies*, 2014, 23(5), 776–784.

Frick P.J., Christian R.E., Wootton J.M. Age Trends in the Association Between Parenting Practices and Conduct Problems. *Behavior Modification*, 1999, 23(1), 106–128.

Goodman R. Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ). *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 2001, 40(11), 1337–1345.

Goodman R., Slobodskaya H.R., Knyazev G.G. Russian child mental health: A cross-sectional study of prevalence and risk factors. *European Child and Adolescent Psychiatry*, 2005, 14(1), 28–33.

Halverson C.F., Havill V.L., Deal J., Baker S.R., Victor J., Pavlopoulos V., Besevegis E., Wen L. Personality structure as derived from parental ratings of free descriptions of children: The Inventory of Child Individual Differences. *Journal of Personality*, 2003, 71(6), 995–1026.

Jaffee S.R., Caspi A., Moffitt T.E., Polo-Tomas M., Price T.S., Taylor A. The limits of child effects: evidence for genetically mediated child effects on corporal punishment but not on physical maltreatment. *Developmental Psychology*, 2004, 40(6), 1047–1058.

Knyazev G.G., Zupančič M., Slobodskaya H.R. Comparison of personality structure and mean level of traits in Slovenian and Russian children. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2008, 39(3), 317–334.

Locke L.M., Prinz R.J. Measurement of parental discipline and nurturance. *Clinical Psychology Review*, 2002, 22(6), 895–929.

Molinuevo B., Pardo Y., Torrubia R. Psychometric analysis of the Catalan version of the Alabama Parenting Questionnaire (APQ) in a community sample. *The Spanish Journal of Psychology*, 2011, 14 (2), 944–955.

O'Connor B.P. SPSS and SAS programs for determining the number of components using parallel analysis and Velicer's MAP test. *Behavior Research Methods, Instruments, and Computers*, 2000, 32(3), 396–402.

Prinzle P., Van Der Sluis C.M., De Haan A.D., Deković M. The mediational role of parenting on the longitudinal relation between child personality and externalizing behaviour. *Journal of Personality*, 2010, 78(4), 1301–1323.

Prinzle P., Onghena P., Hellinckx W., Grietens H., Ghesquière P., Colpin H. Parent and child personality characteristics as predictors of negative discipline and externalizing problem behaviour in children. *European Journal of Personality*, 2004, 18(2), 73–102.

Regalado M., Sareen H., Inkelas M., Wissow L.S., Halfon N. Parents' discipline of young children: Results from the national survey of early childhood health. *Pediatrics*, 2004, 113(6), 1952–1958.

Shelton K.K., Frick P.J., Wootton J. Assessment of Parenting Practices in Families of Elementary School-Age Children. *Journal of Clinical Child Psychology*, 1996, 25(3), 317–329.

Slobodskaya H.R., Zupancic M. Development and Validation of the Inventory of Child Individual Differences-Short Version in Two Slavic Countries. *Studia Psychologica*, 2010, 52(1), 23–39.

Smith M. Measures for assessing parenting in research and practice. *Child and Adolescent Mental Health*, 2011, 16(3), 158–166.

World Health Organization. A user's guide to the self reporting questionnaire (SRQ). Geneva, Switzerland, 1994.

Поступила в редакцию 20 ноября 2015 г. Дата публикации: 20 июня 2016 г.

Сведения об авторах

Логинова Светлана Васильевна. Аспирант, младший научный сотрудник, лаборатория аффективной, когнитивной и трансляционной нейронауки, Научно-исследовательский институт физиологии и фундаментальной медицины, ул. Тимакова, д. 4, 630117 Новосибирск, Россия.
E-mail: loginovasvv@gmail.com

Слободская Елена Романовна. Доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник, лаборатория аффективной, когнитивной и трансляционной нейронауки, Научно-исследовательский институт физиологии и фундаментальной медицины, ул. Тимакова, д. 4, 630117 Новосибирск, Россия.

Козлова Елена Александровна. Младший научный сотрудник, лаборатория аффективной, когнитивной и трансляционной нейронауки, Научно-исследовательский институт физиологии и фундаментальной медицины, ул. Тимакова, д. 4, 630117 Новосибирск, Россия.

Корниенко Ольга Сергеевна. Кандидат биологических наук, научный сотрудник, лаборатория аффективной, когнитивной и трансляционной нейронауки, Научно-исследовательский институт физиологии и фундаментальной медицины, ул. Тимакова, д. 4, 630117 Новосибирск, Россия.

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Логинова С.В., Слободская Е.Р., Козлова Е.А., Корниенко О.С. Адаптация опросника для изучения практик родительского воспитания детей дошкольного возраста (APQ-PR). *Психологические исследования*, 2016, 9(47), 12. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Логинова С.В., Слободская Е.Р., Козлова Е.А., Корниенко О.С. Адаптация опросника для изучения практик родительского воспитания детей дошкольного возраста (APQ-PR) // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 47. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n47/1288-loginova47.html>

[К началу страницы >>](#)